

Научный ежегодник Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
2015. Том 15. Вып. 1, с. 111–124
<http://yearbook.uran.ru>

ОСНОВЫ ТЕОРИИ ФУНКЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 340.1; 342.01; 342.5

Александр Васильевич Батанов

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник
Института государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины,
г. Киев. E-mail: batanov-idpu@rambler.ru

В статье рассмотрены проблемы теории функций современного муниципального права. Проанализированы характерные признаки функций муниципального права. Отмечена их связь с функциями права в целом, предметом, методами и системой муниципального права как отрасли права, ее нормами и институтами, функциями государства и функциями местного самоуправления. Указано на влияние функций муниципального права на муниципально-правовые отношения и их свойства, субъектно-объектный состав, жизненные обстоятельства (муниципальные юридические факты), которые порождают, изменяют и прекращают муниципально-правовые отношения, а также определяют их содержательное наполнение. Сформулировано определение понятия функций современного муниципального права как основных направлений и видов влияния муниципального права на общественные отношения, которые возникают в процессе признания, становления, организации и осуществления муниципальной власти, а также реализации и защиты муниципальных прав личности.

Ключевые слова: муниципальное право; функции муниципального права; источники муниципального права, система муниципального права, институты муниципального права, нормы муниципального права

Процесс становления и построения суверенной демократической социально-правовой государственности в странах бывшего СССР сопровождается реформированием политической системы общества, становлением качественно новых демократических институтов публичной власти, формированием гражданского общества, утверждением новых принципов экономической системы, базирующихся на рыночных отношениях и развитии предпринимательства.

Все это объективно детерминирует существенные изменения в системе права, возникновение в ней новых отраслей, как частного, так и публичного права. Одной из таких новых отраслей права является муниципальное право, которое сегодня находится на стадии становления, что, в свою очередь, требует научного обоснования своего места, роли и функций в системе права, определения предмета и метода, системы, источников и научной разработки соответствующего категориально-понятийного аппарата. Следует констатировать, что современный этап развития муниципального права как самостоятельной отрасли права можно охарактеризовать в качестве крайне противоречивого, концентрирующегося в себе комплекса диаметрально противоположных тенденций.

С одной стороны, в сознании граждан, многих представителей публичной власти и научных кругов все еще преобладают архаичные, сформированные десятилетиями установки и стереотипы по вопросам организации властных структур. Жива традиция жесткого централизованного управления, окончательно не преодолен синдром отчуждения населения и отдельного человека от публичной власти, не созданы достаточные условия для социальной включенности граждан в проблемы местных сообществ.

С другой стороны, постепенно освобождаясь от иллюзорно-идеологического восприятия самоуправления как некоей самоцели, связанной с решением задач «поголовного привлечения» населения к управлению государственными и общественными делами, общество заболело новыми, не менее иллюзорными, по крайней мере для сегодняшних нас, идеями, ориентированными на построение системы публичной власти в лице органов и должностных лиц местного самоуправления, способных «мгновенно решить» все проблемы по месту проживания. Формально-ритуальное всестороннее признание государством местного самоуправления, его конъюнктурное провозглашение как панацеи от всех бед без адекватного механизма его реализации, искусственно заставляет общество оборачиваться в прошлое. Это стимулирует «пользование» устаревшими стереотипами, установками и подходами, создает новые серьезные политико-правовые, социально-культурные, хозяйственно-экономические, психологические и другие барьеры на пути формирования реалистической модели местного самоуправления и становления муниципальной власти.

Более чем двадцатилетний опыт проведения радикальных преобразований в правовых системах постсоветских государств, возникновение и развитие их в составе новых отраслей права, в числе которых и муниципальное право, свидетельствует о необходимости кардинального научного переосмысления проблем соотношения и взаимодействия личности и госу-

дарства, прав человека, их обеспечения и защиты как внутри страны, так и на международном уровне. Как правило, это не всегда возможно в процессе анализа традиционных конституционно-правовых институтов.

Развитию самого местного самоуправления и его исследованию мешает односторонний характер толкования муниципальных явлений и процессов, влияния на них социально-экономических, политико-правовых, духовно-культурных либо психологических факторов. Все это способствует возникновению стереотипов, установок, одиозных мифов и социальных фантомов о местном самоуправлении. Имеет место противоречие между доктринальными представлениями о сущности, содержании и форме местного самоуправления, политико-правовыми, социально-экономическими и духовно-культурными условиями его эффективного функционирования, развитием и трансформацией взглядов, доминирующих в мышлении и деятельности ученых и политиков и реальной практикой развития самой этой системы, свидетелями, зачастую пассивными наблюдателями, которого мы являемся.

Это не могло не привести к частичной утрате ориентиров в теории муниципального права, определенной растерянности в среде специалистов по вопросам местного самоуправления. Некоторые из них вообще рекомендуют отказаться от использования категории «муниципальное право» как малопонятного для простых граждан словосочетания. Следует вспомнить и не всегда конструктивные споры о месте муниципального права в правовой системе. Примером тому, в частности, являются попытки введения муниципального права в систему особенной части административного права, низведение его статуса на уровень отрасли законодательства и т.п.

В числе фундаментальных задач и вызовов, которые сегодня существуют перед наукой муниципального права, формирование целостных и комплексных знаний о предмете, методе, системе муниципального права как отрасли права, юридических особенностях и закономерностях развития и функционирования ее норм и институтов. Целостная концепция системы муниципального права как отрасли права в единстве статических и функциональных, материальных и процессуальных элементов является важной теоретико-методологической основой развития и совершенствования системы современного муниципализма, действующего муниципально-го законодательства, а также муниципальной правотворческой и правоприменительной деятельности.

Впрочем, если проблемные вопросы теории системы муниципального права как отрасли права, ее генезиса, источников, норм и институтов нашли свое отражение в трудах ученых-муниципалистов как Украины (Галиахметов И.А., Дутка М.Т., Квач С.С., Лялюк Ю.), так и России (Аламов И.Л., Костюков А.Н., Крузе Ю.Л., Соловьев С.Г., Фадеев В.И.), проблема функций этой отрасли права остается почти не исследованной. За исключением отдельных публикаций (Галиахметов И.А., Самодаевой Л.Н., Черногор Н.Н.) данная проблема остается за пределами фундаментальных академических исследований. Понимание сущности и содержания функции муниципального

права дает возможность понять значение этой отрасли права для регулирования общественных отношений и ответить на вопрос о роли и месте муниципального права в обществе и государстве.

В научной и учебной литературе по муниципальному праву исследования его функций отсутствуют, или носят крайне фрагментарный характер. В то же время не вызывает сомнения, что именно функциональный анализ муниципального права позволяет рассмотреть его в динамике, в движении как функционирующую систему норм, охарактеризовать возможности, цели и результаты правового воздействия и уже с данной точки зрения определять эффективность отраслевого правового регулирования. Влияние категории функции муниципального права на профессиональное мышление юристов проявляется в восприятии ими муниципального права не только с помощью решения конкретных юридических казусов, но и на уровне его общей концепции, социального назначения.

В значительной степени такие пробелы в функциональной теории современной муниципологии обусловлены недостаточной изученностью вопросов функций права в целом. Несмотря на то, что проблема функционирования права уже длительное время является предметом теоретического анализа [Абрамов 2008; Вопленко 1998; Палазян 2009b; Радько 1974], степень ее научной разработанности не может быть признана удовлетворительной, по крайней мере в силу следующих причин.

Во-первых, в современной теории права до сих пор сохраняются инерционные тенденции марксистско-ленинской теории государства и права, которая в модернизированном виде остается доминирующей в юридической науке. Так, о функционировании права принято говорить только в одном его аспекте – как о функционировании системы норм, которые образованы государством и обеспечиваются его принудительной силой. Традиционно в рамках теории права понятие нормы права рассматривалось как правило, которое исходит от государства в лице соответствующих должностных лиц или органов [Скакун 2000: 297; Хропанюк 2001: 197]. Так, например, известный теоретик права Л.А. Морозова определяет, что норма права – это правило поведения, которое «исходит от государства», а нормативно-правовой акт – это «акт правотворческих органов государства» [Морозова 2002: 205, 224]. Иллюстративной в этом плане является и позиция П.М. Рабиновича, по мнению которого, норма права – это формально обязательное правило физического поведения, которое имеет общий характер и устанавливается или санкционируется государством с целью урегулирования общественных отношений и обеспечивается соответствующими государственными гарантиями его реализации [Рабинович 2007: 533].

Однако признание того, что право представляет собой многогранное явление и не может быть сведено к властным установлениям государства, требует адекватной такому пониманию постановки вопроса о сущности и содержании функций права, тем более с учетом того, что на сегодняшний день в рамках социальной философии и общественных наук уже накоплен достаточный инструментарий для познания функциональных проявлений права во всем их многообразии.

Также в контексте доктринального анализа функций муниципального права следует отметить, что из поля зрения сторонников подобной позиции выпадает то, что нормы большинства источников муниципального права в значительной степени содержатся в локальных источниках права – актах местного самоуправления. Система нормативных правовых актов местного самоуправления является самостоятельной, независимой от органов государственной власти, хотя и подчиненной Конституции и законам. Это обусловлено тем, что субъекты местного самоуправления, в частности органы местного самоуправления, не входят в систему органов государственной власти.

Во-вторых, вопрос о функционировании права разрабатывается в подавляющем большинстве случаев по-прежнему в контексте позитивистского правопонимания, что неизбежно приводит к нивелированию всего многообразия проявлений права в общественной жизни, не способному правильно отразить особенности современных общественных процессов и состояний. Вместе с тем постановка обозначенной проблемы возможна в рамках любого из известных типов правопонимания [Палазян 2009]. Более того, ее анализ в таком контексте приобретает самостоятельное теоретическое и практическое значение.

В-третьих, сложившаяся до сегодняшнего дня теория функций права отличается удивительной «худосочностью» определяющих ее содержание идей; ее развитие идет преимущественно по пути механического накопления множества функций [Абрамов 2005; Барнашова 1982; Бутузов 2004; Торопов 1998; Цикаришвили 2008]. В силу данных фактов теория функций оказывается вспомогательной в системе теорий, составляющих общую теорию права, и не связанной с непосредственным раскрытием природы и сущности права.

В-четвертых, в выделении, описании и определении связей функции пока преобладает хаотичность и в известной мере произвольность, бессистемность. Критерии, на основании которых осуществляется весьма упрощенная классификация функций, явно не связаны с характеристикой природы права.

В-пятых, в области проблем функционирования права весьма заметна тенденция к моделированию, теоретическому конструированию права в его действии, нежели к отражению действия права в его реальности. Поэтому в целом сложилось неадекватное представление о действительном праве прежде всего за счет ограничения его только государственно установленной формой [Палазян 2009: 7, 8].

Учитывая указанные позиции, можно понять сложность объекта, предмета и методологии исследования комплекса проблем, связанных с функциональной характеристикой права в целом и муниципального права, в частности. Считаю, что за проблематикой функционирования права следует признать статус исходной, приоритетной для общетеоретического познания права. Но если обращение к функциональной характеристике современного права должно стать задачей мировоззренческого плана, тогда оно непременно должно решаться и на философско-правовом уровне.

Если признать, что функциональная характеристика права относится к сущностным, фундаментальным, выражающим его природу, то и в орбиту (предметную область) исследования втягивается не только позитивное (в широком смысле этого слова) право, то есть право, которое действительно реализуется в социальной реальности, но и право естественное.

Поэтому значение функционального подхода в исследовании феномена права заключается в том, что он позволяет, во-первых, глубже усвоить понятие права, увидеть его генезис, историческое предназначение и роль в жизни общества; во-вторых, дает возможность научно очертить сущность и содержание права, его формы в конкретных исторических условиях; в-третьих, служит целям совершенствования правовой системы общества. Функциональный подход к праву позволяет более глубоко изучить длительный исторический процесс возникновения, развития, изменения, упадка, появления правовых систем различных типов, видов, форм у разных народов, то есть процесс формирования и эволюции права. Другими словами, только в совокупности статические и динамические характеристики права позволяют глубже познать в целом его природу и системные качества, рассмотреть внешние формы проявления и др.

Теоретическому анализу функций муниципального права должен предшествовать анализ функций права и его источников в целом. Такой акцент не случаен, учитывая, что в теории права наиболее содержательный анализ получили функции именно нормативных правовых актов, хотя исследователи довольно фрагментарно обращались к общему анализу назначения, социальной ценности отдельных видов источников права. Так, Н.Н. Пархоменко считает, что функции источников права – это такие направления их воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которых порождает необходимость существования источников права. Целевое направление, назначение и задачи источников права, указывает она, это составляющие понятия «функции источников права», что является проявлением их сущности. Теоретическое отделение указанных понятий и классификация функций источников права обусловлены методологическим, теоретическим и практическим значением каждого из них в правореализационной практике, в частности применением в урегулировании общественных отношений [Пархоменко 2009: 14, 15].

Следует отметить, что большая группа ученых-теоретиков права под функциями права понимают обусловленные социальным назначением права направления правового воздействия на объективную реальность, в которых выражаются его сущность, назначение и в целом роль в общественной жизни [Абрамов 2005: 29; Алексеев 1972–1973: 91; Вопленко 1998: 45]. Так, Н.Н. Онищенко и А.Н. Лощихин исходят из понимания функций права как его социального назначения, направлений его влияния на общественные отношения или первого и второго одновременно [Онищенко, Лощихин 2004: 9].

Такого рода дефинитивные конструкции, в которых в основном акцент смещен на телеологические (ролевые, целевые) и аксиологические (ценностные) аспекты, позволяют в дальнейшем рассматривать проблемы функций муниципального права в контексте его направленности на регу-

лирование муниципально-правовых отношений, возникающих в процессе признания, становления, организации и осуществления муниципальной власти, а также реализации и защиты муниципальных прав человека, выражающих публичные и частные, социально-экономические и политические ценности муниципальной демократии и прав человека [Батанов 2008: 11].

Как отмечает Н.С. Бондарь, муниципально-правовые отношения являются своего рода интегральное поле, которое обеспечивает единство публичных и частных интересов на правовом уровне. Для реального осуществления местного самоуправления одинаково важное значение имеет и реализация интересов муниципальной власти как публичной власти местного сообщества, и защита каждой отдельной личности. Обеспечение автономии личности, ее неприкосновенности, защита чести и достоинства как члена местного сообщества и своеобразного ассоциированного участника всего общества – долг и обязанность местной самоуправленческой власти. На данном уровне и получают индивидуализацию публичные по своей природе властеотношения, что предусматривает их трансформацию в муниципально-правовые отношения. Эти отношения выступают своеобразным правовым интегралом свободы личности, прав человека, экономической и политической власти населения. А само муниципальное право, которое обеспечивает регулирование этих отношений, приобретает статус пограничной отрасли между публичным и частным правом [Бондарь 2013: 41].

Такой взгляд свидетельствует о постепенном отходе от стереотипного и в целом упрощенного определения предмета муниципального права как совокупности отношений чисто публичного характера. Такого рода концептуальная установка имеет колоссальное значение в контексте понимания сущностных, структурных и функциональных характеристик муниципального права и в силу этого предметной нагруженности и направленности норм муниципального права на регулирование общественных отношений, возникающих в различных сферах муниципальной жизни.

В частности, по мнению современного теоретика права И.М. Сытаря, существует определенная система онтологических функций права, которая объединена метафизическими представлениями о бытии человека и его существовании. Действие функций права осуществляется в трех возможных континуумах: микроареале, макроареале, мегаареале с целью обеспечения нормальной жизнедеятельности человека. Учитывая это, И.М. Сытар доказывает, что функция права – это установление на основе культурного отражения правового поля в сфере социальных нужд таких правоотношений, которые обеспечили бы исполнение обязанностей субъекта права для поддержания нормальной жизнедеятельности [Ситар 2008: 12-13].

В данном аспекте достаточно ценной в процессе исследования функций муниципального права является позиция этого автора относительно направленности действия права на поддержание нормальной жизнедеятельности человека, что в контексте тематики нашего исследования может быть интерпретировано как нормативное обеспечение реализации прав человека и гражданина в сфере местного самоуправления, решения вопросов местного значения в экономической, социальной, культурной (духовной)

и других сферах муниципальной жизни и деятельности территориальных сообществ.

Также в юридической науке долгое время дискутировалась проблема относительно сходства сущности и содержания функций права и функций государства. Так, по мнению А.М. Васильева, функции права – это основные направления государственного регулирования общественных отношений. Исходя из методологической позиции, согласно которой право является одним из главных средств осуществления политики и естественно государственной власти и ее функций, А.М. Васильев считал, что функции права характеризуются с точки зрения социально-политического содержания, соответствуют функциям государства, поскольку правом регулируются важнейшие отношения в экономической, политической и духовной жизни государства [Васильев 1977: 88].

В 50–70-е гг. прошлого века в советской юридической науке вообще была разработана методология самостоятельного направления теоретико-правовой науки – теория функций государства (Аулинг Р.Ю., Байтин М.И., Глебов А.П., Денисов А.И., Кирилов Н.Н., Коженевский В.Б., Погорелко В.Ф., Черноголовкин Н.В.). Однако проблематика функционирования государства и общества несмотря на ее фундаментальную разработанность более четверти века назад до сих пор сохраняет статус одной из центральных (Бабаев С.В., Волинец В.В., Джураева О.О., Лошихин О.М., Мотиль I.I.). При этом процесс ее становления, который продолжается и в настоящее время, достаточно противоречивый и неоднозначный. В частности, в юридической науке как в советский период, так и на современном этапе, отсутствует общепризнанное определение понятия функций государства, а также единство взглядов на их признаки и виды. Это в принципе естественно, поскольку понятие функций государства в значительной степени производное от понятия государства. Данное понятие постоянно меняется, сущность и признаки его также сложно зафиксировать в общепринятой дефиниции. В этом контексте весьма закономерно отсутствие однозначного определения понятия функций права, учитывая различия в определении понятия «право» и проблемы современного правопонимания [Лукиянова Г.Ю., Онищенко Н.М., Палазян А.С., Плавич В.П.).

В целом мы поддерживаем позицию ученых-правоведов относительно тесной связи между функциями права и функциями государства. С точки зрения функционирования муниципального права, особых возражений тут быть не может, особенно учитывая то, что именно государство признает и гарантирует местное самоуправление, осуществляет соответствующую муниципальную политику и функции в сфере местного самоуправления. В то же время, рассматривая функции муниципального права с точки зрения их связи с функциями публично-властных институтов, целесообразно говорить и об их прочном синергетическом единстве с функциями местного самоуправления и муниципальной власти. Данный аспект особенно важен, с одной стороны, с точки зрения формирования и функционирования системы источников муниципального права, большинство из которых имеет локальный характер. С другой стороны, важность его очевидна и с точки

зрения функционирования системы субъекта местного самоуправления, первичным элементом которой является муниципальное сообщество.

Учение о функциях советского права было усовершенствовано и получило завершённый вид в трудах известного теоретика права С.С. Алексеева. В частности, он отмечал активную роль права в общественной жизни как социально-классового регулятора и считал, что эта активная роль права наиболее полно выражается в его функциях, под которыми учёный понимал направления правового воздействия, выражающие роль права в организации (упорядочении) общественных отношений [Алексеев 1981–1982: 187, 191]. Это положение о функциях права на долгие годы стало базовым не только для советской теории права, но и для отраслевой юридической науки.

Несмотря на наличие значительного количества научных работ по исследованию функций отдельных отраслей права в целом или их отдельных видов было бы преувеличением утверждать, что советская отраслевая юридическая наука развила и усовершенствовала положения общей теории права. Функции отдельных отраслей советского права сводились к идеологическому регулятору общественно-экономических отношений. Так, А.Я. Рыженков определял функции советского гражданского права как обусловленное товарно-денежной формой и задачами, стоящими перед общенародным государством, воздействие гражданско-правовых норм на имущественные отношения, на личные неимущественные отношения в определенных, различных по сфере направлениях в целях все более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей советских граждан [Рыженков 1981: 4-5]. В.И. Шкатулла под функциями трудового права понимала основные направления правового воздействия норм трудового права на общественные отношения, поведение, сознание людей, в которых отражена воля советского народа, руководимого Коммунистической Партией [Шкатулла 1980: 6].

В современных общетеоретических и отраслевых исследованиях соответствующие идеологические наслоения и стереотипы были сняты, однако вопрос о функциях права до сих пор остается достаточно дискуссионным, а иногда и запутанным [Щербина 2009]. Впрочем накопленные на сегодняшний день достижения общей теории права, а также отдельных отраслевых юридических наук о функциях права, так или иначе должны быть отражены и учтены и в отечественной науке муниципального права.

Обобщая доктринальные подходы, сделанные в теории права и государства, а также отдельных отраслевых юридических науках, в том числе и науке муниципального права, можно сделать вывод, что функциям муниципального права как отрасли права присущи юридические признаки, раскрывающие сущность и содержание этой категории, в частности они:

- выражают сущность и содержание данной отрасли права, ее назначение в обществе и государстве, а также место в правовой системе;
- являются активным способом действия права, что проявляется в образовании, изменении и прекращении правоотношений, являющихся предметом муниципально-правового регулирования;

– имея объективный характер, являются, с одной стороны, формой целенаправленного волевого поведения или деятельности субъектов муниципального права, а с другой стороны, представляют систему юридических состояний, порождающих муниципальные права и обязанности участников этих отношений;

– являются направлениям и видами действия муниципального права по целенаправленному воздействию на общественные отношения;

– непосредственно связаны с предметом, методами и системой муниципального права как отрасли права, ее нормами и институтами, образуя устойчивые системно-функциональные, структурные и генетические связи, характеризующие статические и динамические, материальные и процессуальные свойства муниципального права;

– находятся в устойчивой синергетической связи с источниками муниципального права как отрасли права, которые являются внешней формой объективизации стратегических магистральных направлений и видов его воздействия на общественные отношения;

– непосредственно влияют на муниципально-правовые отношения и их свойства, субъектно-объектный состав, жизненные обстоятельства (муниципальные юридические факты), которые порождают, изменяют и прекращают муниципально-правовые отношения, а также определяют их содержательное наполнение;

– находятся в органической связи с функциями муниципального права как юридической науки и учебной дисциплины, объективно влияют на состояние осуществления научных исследований и формы обучения, направлены на решение поставленных перед муниципально-правовой наукой и образованием задач;

– взаимосвязаны с основными функциями государства и функциями местного самоуправления.

Опираясь на объективные характеристики функции муниципального права как отрасли права целесообразно определять как основные направления и виды воздействия муниципального права на общественные отношения, которые возникают в процессе признания, становления, организации и осуществления муниципальной власти, а также реализации и защиты муниципальных прав личности.

Материал поступил в редколлегию 11.03.2015 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамов А.И. 2005. Проблемы реализации регулятивной функции права. М. : Nota Bene. 185 с.

Абрамов А.И. 2008. Теоретические и практические проблемы реализации функций права. Самара : Офорт. 318 с.

Алексеев С.С. 1972. Проблемы теории права : Основные вопросы общей теории социалистического права. В 2 т. Т. 1 : курс лекций. Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та. 396 с.

Алексеев С.С. 1981. Общая теория права. В 2 т. Т. 1. М. : Юрид. лит. 360 с.

- Бабаев С.В. 2001. Теория функций современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Нижний Новгород. 25 с.
- Барнашова Л.П. 1982. Воспитательная функция права развитого социализма : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М. 19 с.
- Бондарь Н.С. (ред.) 2013. Муниципальное право Российской Федерации : учебник для вузов / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян, Н.В. Джагарян, С.М. Лях ; под. ред. Н.С. Бондаря. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Юрайт. 721 с. (Бакалавр. Углубленный курс).
- Бутузов С.В. 2004. Информационная функция права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. СПб. : 24 с.
- Васильев А.М. (ред.) 1977. Теория государства и права : учебник / [А.М. Айзенберг, А.М. Васильев, Г.С. Котляревский, В.В. Малькевич, Б.Л. Назаров, Э.Л. Розин, Ю.Г. Ткаченко, М.И. Хмелинин ; под ред. А.М. Васильева. М. : Юрид. лит. 472 с.
- Вопленко Н.Н. 1998. Сущность, принципы и функции права : учеб. пособие. Волгоград : Изд-во Волгогр. ун-та. 56 с.
- Марченко О.В. 2004. Метод муниципально-правового регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. Екатеринбург. 19 с.
- Морозова Л.А. 2002. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ. 414 с.
- Палазян А.С. 2009а. Функциональная характеристика права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М. 47 с.
- Палазян А.С. 2009б. Функциональность права в контексте различных типов правового понимания: история и современность. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России. 100 с.
- Радько Т.Н. 1974. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР. 151 с.
- Рыженков А.Я. 1981. Компенсационная функция советского гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Саратов. 15 с.
- Скаун О.Ф. 2000. Теория государства и права. Харьков : Консум : Ун-т внутрен. дел. 546 с.
- Торопов А.А. 1998. Восстановительная функция права : Вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Н. Новгород. 25 с.
- Хропанюк В.Н. 2001. Теория государства и права : учебник. М. : Интерстиль. 382 с.
- Цикаришвили О.Г. 2008. Охранная функция российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов. 26 с.
- Шкатулла В.И. 1980. Функции советского трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05. М. 22 с.
- Батанов О.В. 2008. Муніципальне право України : підручник / [відпов. ред. М.О. Баймуратов]. Харків : Одиссей. 528 с. (Інноваційні освітні технології у муніципальному праві).
- Волинець В.В. 2012. Функції сучасної держави: теоретико-правові проблеми. Київ : Логос. 509 с.
- Джураева О.О. 2006. Функції сучасної держави : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Одеса. 20 с.
- Лошихін О.М. 2013. Функції сучасної держави: нарис юридичної теорії. Київ : Логос. 227 с.
- Мотиль І.І. 2008. Основні внутрішні функції Української держави. Київ : Аванпост-Прим. 184 с.
- Онiщенко Н.М., Лошихін О.М. 2004. Функції права: значення, сутність, система // Часопис Київського університету права. № 2. С. 9-13.
- Пархоменко Н.М. 2009. Джерела права : теоретико-методологічні засади : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Київ. 32 с.

Рабинович П.М. 2007. Норма права // Великий енциклопедичний юридичний словник / [за ред. Ю.С. Шемшученка]. Київ : Юридична думка. 992 с.

Ситар І.М. 2008. Онтологічні функції права : автореф. дис. ... на юрид. наук : 12.00.12. Львів. 16 с.

Щербина В.І. 2009. Функції трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05. Харків. 32 с.

References

Abramov A.I. *Problemy realizacii reguljativnoj funkcii prava* [The Problems of Realization of the Regulatory Function of the Law], Moscow, Nota Bene, 2005, 185 p. (in Russ.).

Abramov A.I. *Teoreticheskie i prakticheskie problemy realizacii funkcij prava* [Theoretical and Practical Problems of Implementing the Functions of Law], Samara, Ofort, 2008, 318 p. (in Russ.).

Ajzenberg A.M., Vasil'ev A.M. (ed.), Kotljarevskij G.S., Mal'kevich V.V., Nazarov B.L., Rozin Je.L., Tkachenko Ju.G., Hmelinin M.I. *Teorija gosudarstva i prava : uchebnik* [Theory of State and Law, textbook], Moscow, Jurid. lit., 1977, 472 p. (in Russ.).

Alekseev S.S. *Obshhaja teorija prava. V 2 t. T. 1* [General Theory of Law: a course in two volumes, vol. 1]. Moscow, Jurid. lit., 1981, 360 p. (in Russ.).

Alekseev S.S. *Problemy teorii prava : Osnovnye voprosy obshhej teorii socialisticheskogo prava. V 2 t. T. 1 : kurs lekciij* [Problems of the Theory of Law: The main Issues of the General Theory of Socialist Law : a course of lectures in two volumes, vol. 1], Sverdlovsk, Izd-vo Sverdl. jurid. in-ta, 1972, 396 p. (in Russ.).

Babaev S.V. *Teorija funkcij sovremennogo rossijskogo gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Theory of Functions of the Modern Russian State: abstr of diss.], Nizhny Novgorod, 2001, 25 p. (in Russ.).

Barnashova L.P. *Vospitatel'naja funkcija prava razvitogo socializma : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Educational Function of Law of the Developed Socialism: abstr of diss.], Moscow, 1982, 19 p. (in Russ.).

Batanov O.V. *Municipal'ne pravo Ukraïni : pidruchnik* [Municipal Law of the Ukraine, textbook], Kharkiv, Odissej, 2008, 528 p. (in Ukrain.).

Bondar' N.S. (ed.), Dzhagarjan A.A., Dzhagarjan N.V., Ljah S.M. *Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchenik dlja vuzov* [Municipal Law of the Russian Federation: the textbook for higher education], 2nd. ed., Moscow, Jurajt, 2013, 721 p. (in Russ.).

Butuzov S.V. *Informacionnaja funkcija prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Informational Function of Law: abstr. of diss.], St. Petersburg, 2004, 24 p. (in Russ.).

Cikarishvili O.G. *Ohrannaja funkcija rossijskogo prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Security Function of the Russian Law: abstr. of diss.], Saratov, 2008, 26 p. (in Russ.).

Dzhuraeva O.O. *Funkcii suchasnoï derzhavi : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Functions of the Modern State: abstr. of diss.], Odesa, 2006, 20 p. (in Ukrain.).

Hropanjuk V.N. *Teorija gosudarstva i prava : uchebnik* [Theory of State and Law, textbook], Moscow, Interstil', 2001, 382 p. (in Russ.).

Loshihin O.M. *Funkcii suchasnoï derzhavi: naris juridichnoï teorii* [The Functions of the Modern State: Essay of the Legal Theory], Kiev, Logos, 2013, 227 p. (in Ukrain.).

Marchenko O.V. *Metod municipal'no-pravovogo regulirovanija obshhestvennyh otnoshenij : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Method of Municipal Legal Regulation of Social Relations: abstr. of diss.], Ekaterinburg, 2004, 19 p. (in Russ.).

Morozova L.A. *Teorija gosudarstva i prava : uchebnik* [Theory of State and Law, textbook], Moscow, Jurist, 2002, 414 p. (in Russ.).

Motil' I.I. *Osnovni vnutrishni funkciï Ukraïns' koï derzhavi* [The Main Internal Functions of the Ukrainian State], Kiev, Avapost-Prim, 2008, 184 p. (in Ukrain.).

Onishhenko N.M., Loshhihin O.M. *Funkciï prava: znachennja, sutnist', sistema* [Functions of Law: Value, Essence, System], *Chasopis Kiiivs'kogo universitetu prava*, 2004, no. 2, pp. 9-13. (in Ukrain.).

Palazjan A.S. *Funkcional'naja harakteristika prava : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [The Functional Characteristic of Law: abstr. of diss.], Moscow, 2009, 47 p. (in Russ.).

Palazjan A.S. *Funkcional'nost' prava v kontekste razlichnyh tipov pravoponimania: istorija i sovremennost'* [The Functionality of Law in the Context of Different Types of Legal Understanding: History and Modernity], Krasnodar, Krasnodar. un-t MVD Rossii, 2009, 100 p. (in Russ.).

Parhomenko N.M. *Dzherela prava : teoretiko-metodologichni zasadi : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [The Sources of Law: Theoretical and Methodological Grounds: abstr. of diss.], Kiev, 2009, 32 p. (in Ukrain.).

Rabinovich P.M. *Norma prava* [Rule of Law], *Ju.S. Shemshuchenok (ed.) Velikij enciklopedichnij juridichnij slovník*, Kiev, Juridichna dumka, 2007, 992 p. (in Ukrain.).

Rad'ko T.N. *Metodologicheskie voprosy poznanija funkcij prava* [Methodological Issues of Cognitive Functions of Law], Volgograd, NIIRIO VSSh MVD SSSR, 1974, 151 p. (in Russ.).

Ryzhenkov A.Ja. *Kompensacionnaja funkcija sovetskogo grazhdanskogo prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Compensatory Function of the Soviet Civil Law: abstr. of diss.], Saratov, 1981, 15 p. (in Russ.).

Shherbina V.I. *Funkciï trudovogo prava : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Functions of the Labour Law: abstr. of diss.], Kharkiv, 2009, 32 p. (in Ukrain.).

Shkatulla V.I. *Funkciï sovetskogo trudovogo prava : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Functions of Soviet Labour Law: abstr. of diss.], Moscow, 1980, 22 p. (in Russ.).

Sitar I.M. *Ontologichni funkciï prava : avtoref. dis. ... na jurid. nauk* [Ontological Functions of Law: abstr. of diss.], Lviv, 2008, 16 p. (in Ukrain.).

Skakun O.F. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of State and Law], Kharkiv, Konsum, Un-t vnutren. del, 2000, 546 p. (in Russ.).

Toropov A.A. *Vosstanovitel'naja funkcija prava : Voprosy teorii i praktiki : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Restorative Function of Law: Theory and Practice: abstr. of diss.], Nizhny Novgorod, 1998, 25 p. (in Russ.).

Volinec' V.V. *Funkciï suchasnoi derzhavi: teoretiko-pravovi problemi* [The Functions of the Modern State: Theoretical and Legal Problems], Kiev, Logos, 2012, 509 p. (in Ukrain.).

Voplenko N.N. *Sushhnost', principy i funkciï prava : ucheb. posobie* [The Essence, the Principles and the Functions of Law, handbook], Volgograd, Izd-vo Volgogr. un-ta, 1998, 56 p. (in Russ.).

Alexander V. Batanov, Doctor of Law, Full Professor, Senior Researcher, Volodymyr Koretskyi Institute of State and Law, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev. E-mail: batanov-idpu@rambler.ru

FOUNDATIONS OF THEORY OF MUNICIPAL LAW FUNCTIONS

Abstract: The article considers problems of the theory of modern municipal law functions. The basic essential and meaningful, objective and subjective, internal and external aspects of modern municipal law are analysed. It is noted that among the basic tasks currently faces domestic science of the municipal law is the formation of coherent and comprehensive

knowledge of the system of municipal law in Ukraine, its legal aspects and patterns of development and operation of its norms and institutions. Holistic conception of the municipal law of Ukraine in the unity of its static and functional, material and procedural elements is the important theoretical and methodological basis for the development and improvement of the system of national municipalism, current municipal legislation and municipal law making and law enforcement activities. However, if the theory of problematic issues of municipal law, as well as its genesis, sources, norms and institutions are reflected in the works of Ukrainian researchers, the problem of functions of this area of law remains almost unexplored. Understanding the nature and content of the functions of municipal law makes possible understanding the importance of this area of law in regulating social relations, as well as answering questions about the role of municipal law in society and the state. Characteristic signs of functions of municipal law are analysed. Definition of the concept of modern municipal law functions as main directions and types of the influence of municipal law over social relations that arise in the process of recognition, formation, organization and implementation of municipal authorities, as well as the realization and protection of rights of the individual municipalities, is given.

Keywords: municipal law; functions of municipal law; sources of municipal law; system of municipal law; institutes of municipal law; norms of municipal law